

Мужчина некоторое время смотрел на меня. Мне показалось, что он оценивает меня. Со своей стороны, я сдерживал панику из-за своего нынешнего положения. Я был уверен, что он не убьет меня сразу же, если уж взялся спасать меня. Я вспомнил события, которые привели к этому, и моя голова начала кружиться. Было трудно дышать, словно мою грудь сдавливали. От воспоминания о том, как рука Какаши прошла насквозь, мне захотелось блевать. Как я пережил это? Как я пережил, что санби вырвался из меня? Не было никаких сомнений, что его больше нет; я чувствовал пустоту, пустоту и только кусочки, которые все еще цеплялись внутри. Не было сомнений, что я был мертв, по крайней мере, на короткое время.

Пока что мне нужно было успокоиться. Пещера вращалась, и это было все, что я мог сделать, чтобы удержаться на ногах. Потеря крови, шок, разорванная травма, гигантская масса чакры, которую запихивали внутрь, а потом вырывали наружу, - конечно, я не мог чувствовать себя хорошо. Я мог подумать обо всем случившемся позже, но сейчас мне нужно было успокоиться.

Я закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Я очистил свои мысли. Я сосредоточился на том, чтобы унять сердцебиение и контролировать дыхание. Когда я взял себя в руки, то открыл глаза...

. . и увидел Мадару рядом с кроватью.

"Святая мать..." выругался я по-английски, едва не выпрыгнув из кожи. Отлично, теперь мое сердцебиение снова стало нестабильным. Господи, этот парень был жутким. Никто не должен выглядеть настолько старым. Да еще и с такими глазами.

"Тебе не стоит так много двигаться. Искусственная плоть, пересаженная тебе на грудь, еще не полностью прижилась".

Я посмотрел вниз и пощупал свою грудь: в ней почти ничего не чувствовалось, словно она была набита глиной. Что ж, это объясняло проблемы с дыханием. Я работал с одним легким. Положив руку на грудь, я ничего не почувствовал, но когда я переместил ее вправо, мое учащенное сердцебиение затрепетало под моей ладонью, как птица, бьющаяся крыльями о клетку. *Dextrocardia situs inversus*. То самое состояние, которое было у меня раньше и которое теперь спасло мне жизнь.

Я снова повернулся к Мадаре.

"Итак, ты спас меня. Возьму на себя смелость предположить, что это было не по доброте душевной".

"Совершенно верно. За битвой наблюдали мои клоны. Твое поведение было довольно... интригующим".

"Как это?"

"Откуда ты узнал, что санби - это гигантская черепаха?"

"Наверное, где-то прочитал". небрежно сказал я.

"Вряд ли. Эта информация держится в секрете. Сомневаюсь, что такой ребенок, как ты, мог случайно ее узнать. То есть", - его глаз сверкнул. "Если ты, конечно, ребенок".

О боже, как он был резок. О боже, о боже, это было нехорошо. Он не стал дожидаться моего ответа, прежде чем продолжить.

"Когда тебя схватили и превратили в джинчуурики, ты сразу понял последствия и отказался возвращаться в свою деревню. Когда ситуация обострилась, ты попытался совершить самоубийство, прыгнув перед дзюцу своего товарища. Этого ожидают от полноценного шиноби, а не от девчонки-ребенка, едва достигшей возраста, когда можно говорить правильно".

Я угрюмо уставился на него. Я знал, что я крошечный, не нужно было втирать ему это. "Ну и что? Я могу быть просто гением".

Он фыркнул. "Хм. Маловероятно".

Почему этот маленький...

"Ты знаешь больше, чем следовало бы, и, похоже, думаешь так, как должен думать взрослый человек. Как много ты знаешь?"

Теперь это становилось опасным. Я не хотел раскрывать, кто я такой. "Ничего, на самом деле". Я пожал плечами. "Я читал о санби в какой-то книге".

"Неужели?"

Его Шаринган вспыхнул. О, да, черт, первое правило общения с Учихами. Никогда, никогда не смотри им в глаза. Кажется, я потерял пару минут, но не успел я опомниться, как Мадара уже хмурился, глядя на меня своим чересчур морщинистым лицом. Если бы оно не было таким обрюзгшим, я бы смог понять, о чем он думает.

"Интересно. Очень интересно". Его губы сжались в улыбке, а глаза слегка сузились. "Я подумал, что ты можешь оказаться полезным. Я оказался прав".

"Did you . . ." О нет. "И много ты увидел?"

"Совсем другой мир, совсем другую жизнь и много интересной информации. Не волнуйся, у

меня нет времени, чтобы проработать все это. То, что я увидел, показало мне, что ты, Химура Томозэ, или, лучше сказать, "Паучья нить", можешь стать очень полезным".

При звуке этих двух слов я полностью замер. Это было... мое имя. Единственный реальный показатель моей личности в жизни, где это понятие потеряло всякий смысл; прозвище, хранящее мою репутацию смертоносного убийцы, эксперта по ядам, известного в преступном мире своими навыками. Мое кодовое имя: Паучья Нить.

"А-ха-ха..." Легкий смешок вырвался из моих губ. Я потер висок. "Значит, я попался, да?" Пять минут общения с этим парнем, и он раскрыл все, что я успешно скрывал более четырех лет. Ну и шуточки.

"Почему бы нам не поговорить где-нибудь в более подходящем месте? Мне есть что тебе показать. Посмотри мне в глаза".

"Нет, черт возьми. Больше на это не поведусь". кисло сказал я. Я твердо держал взгляд на своей руке.

"Ну же. У меня нет терпения на игры".

"Неужели? А мне, оказывается, нравится играть". Я усмехнулся, несмотря на себя. "Или ты этого не видел, когда тасовал мою голову? Я обожаю игры".

"Я видел именно те игры, в которые ты играл, Паучья Нить".

Он продолжал говорить это по-английски, причем ужасно. Я вдруг осознал, что все мои воспоминания, даже те, что касались сериала, были на чертовом английском. Учитывая слабую остроту зрительной памяти, тем более что речь шла о телешоу, а у меня были вещи получше, которыми можно было занять свой мозг, он не мог знать, как много я знаю. Он знал, что я знаю важную информацию, но точные детали - к ним не так легко получить доступ. Конечно, это при условии, что он лишь бегло просканировал мои воспоминания. Если бы он решил прощупать глубже, тогда все могло бы стать очень сложным.

Мне вдруг пришло в голову, что он сказал, что я могу быть полезен. Это означало, что я ему нужен... О, это стоило того, чтобы попробовать, не так ли? По моим расчетам, вероятность умереть здесь все равно была около пятидесяти процентов, так что какого черта, верно?

Я посмотрел в его глаза. Мир исказился и закружился. Когда он выпрямился, я стоял перед Мадарой в чистом белом мире, в котором ничего не было. Я узнал в нем тот пустой мир гендзюцу, который он показал Обито. Я не чувствовал боли, и мое дыхание было в порядке. Он наблюдал, как я осматриваюсь.

"Ты знаешь, что это за место", - сказал он. Это не было вопросом. "Тогда ты знаешь, что я могу

это сделать". Прямо на моих глазах его внешность изменилась. Его волосы коротко подстриглись и потемнели, морщины разгладились, лицо стало молодым и красивым. Его одежда сменилась на простую черную рубашку и брюки. Затем, вместо того чтобы смотреть на него с высоты своего небольшого роста, мои глаза оказались почти вровень с его. Я наклонил голову вперед, чтобы посмотреть вниз, и длинные пряди черных волос упали мне на плечо. Я уставился на свою руку. Мозолистую, с длинными пальцами и ногтями, выкрашенными в тускло-черный цвет. Я ощупал свое лицо. Я узнал эти черты.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912559>